

перский (даже если жители Мелника и болгары, все равно император имеет на них право). Манглавит апеллирует к родственным связям между династиями двух стран как юридическому обоснованию претензий на территорию государя-родственника. Как известно, и сам Иван Асень II, предполагая, что ему в 1237 г. удастся выдать дочь Анну за малолетнего императора Константинополя, рассчитывал через этот брак утвердить свою власть в древней византийской столице. Таков же в принципе ход мысли и Николая Манглавита. Акрополит забывает, однако, что и сторонники царя болгар могли привести тот же довод, претендуя на подвластные никейскому императору города.

Подготовка юридических оснований для последующей экспансии с по-^{346}мощью

Файл byz3_347.jpg

Император Иоанн XVIII Палеолог

династических браков, как и юридическое оправдание агрессии задним числом, ссылками на родственные связи и сопряженные с ними права,— общая для Европы практика в средневековых международных отношениях. Испытана она была византийской дипломатией уже в XI—XII вв. (еще Василий II Болгаробойца, выдав за дожа Венеции сестру епарха, полагал, что подчинил венецианцев) (*Scyl.* P. 343.76—79). Но в XIII—XIV вв. к этому средству дипломатии и внешней политики стали прибегать особенно часто. Практически все правящие династии на Балканах в XIII—XIV вв. оказались связанными узами родства, и эти узы служили не столько целям примирения или упрочения союзных отношений, сколько юридическому оправданию — при благоприятных обстоятельствах — территориальных и иных политических претензий. Все зависело от реального соотношения сил.

В науке давно признано, что византийская дипломатия, в особенности после отвоевания Константинополя в 1261 г., перенеся центр тяжести своей деятельности на Балканы, ослабила — и ослабила неоправданно — внимание к восточным соседям (начало этой политике положил Михаил VIII Палеолог)⁹. Нельзя, однако, сказать, что никейские, а затем константинопольские правители совсем не учитывали грозившей с Востока опасности. Она действительно до 60-х годов XIII в. не была первостепенной. Это хорошо понимали и в Никее, и в Иконии. Турки-сельджуки были даже заинтересованы в прочности барьера (Никейской империи), отделяющего их от латинян, в которых они со времен первых трех крестовых походов усматривали главного врага¹⁰.

Уже Феодор I Ласкарис стремился к миру с Иконием в ходе борьбы с латинянами. И этот мир султанат Никее охотно предоставлял, тем более что латинянам помогало ненавистное мусульманам папство, объявившее никейского императора «врагом Бога и церкви»¹¹. Эта традиция сохране-^{347}ния мира на восточной границе соблюдалась и при Иоанне III Ватаце, и при Феодоре II Ласкарисе. Положение изменилось тогда, когда Михаил VIII ослабил восточную границу, лишив пограничные войска на Востоке (воинов-акритов) их традиционных привилегий. Оказалось, что сельджуки, а затем османы уважали рубежи империи постольку, поскольку они хорошо охранялись. Этому (общему для нравов той эпохи) принципу следовал и сам Михаил VIII: он без промедления спешил воспользоваться бедствиями и ослаблением сил восточных соседей, несмотря на мирные соглашения с ними¹². Император заверил султана Икония, что в случае серьезной опасности для того от монголов он предоставит ему и его семье убежище в Никее, а затем даст возможность беспрепятственно вернуться домой. Такая необходимость возникла, но Михаил VIII долго держал султана в Никее на положении пленника, принуждая к политическим уступкам (*Pachym. Hist.* I. P. 131—132).

Традиционными, восходящими к предшествующим столетиям были и такие средства дипломатии XIII—XIV вв., как нарочитая торжественность и пышность приемов, сознатель-

⁹ История Византии. Т. 3. С. 76.

¹⁰ *Vryonis Sp. Jr.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamisation from the XIth through the XV Century. Berkeley; Los Angeles, 1971; *Savvidis A. G. C.* Byzantium in the Near East; its Relations with Seljuk Sultanate of Rum in Asia Minor, the Armenians of Cilicia and the Mongols. Thessaloniki, 1981.

¹¹ История Византии. Т. 3. С. 60.

¹² *Nicol D. M.* The Last Centures of Byzantium 1261—1453. L., 1972; *Geanakoplos D. J.* Roman East and Latin West. L., 1976; *Laiou A.* Constantinople and the Latins. The Foreign Policy of Andronicus II. 1282—1328. Cambridge (Mass.), 1972.